

21 НОЯБРЯ

Обещаю — зимой станет легче,
Скорбь покроется коркой льда.
И зажгутся святые свечи,
Снегопады — вместо дождя.

Тротуар захрустит под подошвой,
Швы замерзнут, окрепнет ночь.
И тревога утонет в прошлом,
И мороз будет рад помочь.

Будет воздух холодный ясен,
Искушенья уснут и страх.
Окна иней густой украсит,
Снег укроет унылый прах.

Из трубы понесется кверху
Разогретый котлами пар.
И кошмарные сны померкнут,
Ослабеет душевный жар.

Обещаю — зимой станет легче.
Потерпи еще десять дней:
Гнет покинет худые плечи,
Станет солнце зимой теплей.

ТЕЛЕВИЗОР

Поскорее включить телевизор,
Чтобы так одиноко не стало,
Чтоб не слышать, как плачут карнизы,
И ветра разрываются шквалом.

Поскорее добраться до пульта,
Чтоб разбавить вечернюю тьму,
И одежду повесить на стулья,
Гробовую взорвать тишину.

Поскорее услышать программы,
Чтобы шум своей боли заглох,
Чтоб футбол и далекие страны
Проводили в спокойствие снов.

Чтобы чей-то дешевенький юмор
Улыбнуться заставил на миг.
Даже если актер где-то умер,
Станут ниже позывы на крик.

Даже если чужие постели
На экране любовью полны,
Станет легче исход понедельный,
Станут мягче тиски тишины.

Пусть дерутся на ринге боксеры,
И грохочет с экрана война —
Голубым мой разбавится морок,
Не поранит меня тишина.

В новостях пусть гудит Украина,
Президенты станоятся в круг.
Я под все это лягу на спину,
Телевизор — мой преданный друг.

Я на кнопку нажму только ночью,
Когда сон мой прервет туалет,
И тревога уляжется прочно
Под мерцавший программами свет.

ГРАЧИ

Я увидел однажды грача,
Что упал прямо в мутное русло:
Его братья и сестры кричат,
Разлетаются по небу шустро.

А он крылья расправил, как весла,
Чтобы выбраться к твердой земле,
И взлететь в свое небо после,
И парить на сухом крыле.

Люди города были в парке,
Веселились, не зная о птице.
Только грач был несчастный и жалкий,
В небо жаждал свое устремиться.

И доплыл он, как утка, к берегу,
Только берег желанный высок.
Он в погибель свою не поверил бы,
Если б ввысь устремился в срок.

Грач пытался подняться из бездны,
Залезал на горячий гранит.
Но попытки не стали полезными —
Грач остался рекою убит.

Был один сердобольный сородич,
Что пытался подать ему в клюв.
Остальные не знали про горечь...
Грач пустил пузыри, утонув.

Сколько было подобных грачей,
Что упали в житейскую Лету
Средь разумных бескрылых людей?
И как страшно подумать об этом!

